

УДК 101.1:316(470+571)

*Н. В. Теплых**Центр гуманитарного образования Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный институт» (Москва, Россия), e-mail: ni.teplykh@yandex.ru*

Русский мир и система национальных ценностей в социальной философии России

Введение. Рассматривается особенность феномена русского мира как комплексного социально-ценностного явления бытия российского социума. Со времен древнерусского общества и до современности многие важные ценностные доминанты «русскости» сохраняют идентичность и актуальность. Российская общественная мысль со всей определенностью поставила основные аксиологические темы современности: коллективизм, душевность, религиозность и традиционность социального бытия человека. Цель статьи заключается в комплексном анализе вопросов соотношения национальных ценностей россиян и идей русского мира в социально-философском контексте рассмотрения отечественной философской традицией. **Материалы и методы.** Вопросы системного и комплексного подхода к задачам выявления специфики русской философии и ее отображения феномена ценностных доминант русского мира являются методологически достаточно дискуссионными. Однако большинство концепций социальной философии в России в данном плане анализируют указанный вопрос с ценностно-нормативных позиций. Важными считаются сравнительно-исторический и комплексный подходы в методологии решения задач исследований проблематики русского мира. **Результаты исследования.** Специфика рассматриваемой тематики затрагивает как социально-аксиологические, так и социокультурные тенденции развития российского общества от истоков и до наших дней. Системное разрешение полемики вокруг явлений и элементов русского мира в философии и исторической науке концентрируется в ракурсе непрерывности развития общественной мысли России. Указанная особенность позволяет раскрыть ценность традиционализма и преемственности бытия российского социума. **Обсуждение и заключение.** В условиях динамично меняющихся тенденций современности важно выявить актуальные вопросы сохранности традиций и ценностных «кодов» российского социума. Проблематика преемственности и влияния идей русского мира оказывала существенное воздействие на общественную мысль России. Многие ценностные основания бытия россиян оказались насущными до сего дня: коллективизм, духовность, традиционность составляют важное достояние общественной российской мысли.

Ключевые слова: русский мир, духовная культура, нравственность, ценности, российское общество, религиозное наследие, традиция.

Для цитирования: *Теплых Н. В.* Русский мир и система национальных ценностей в социальной философии России // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 169–176. DOI: 10.15507/2078-9823.54.021.202102.169-176.

© Теплых Н. В., 2021

The Russian World and the System of National Values in the Social Philosophy of Russia

Introduction. This study examines the peculiarity of the phenomenon of the “Russian world” as a complex socio-value phenomenon of the existence of the Russian society. From the time of ancient Russian society to the present, many important value dominants of “Russianness” retain their identity and relevance. Russian social thought has clearly identified the main axiological themes of modernity: collectivism, spirituality, religiosity, and the traditional nature of human social existence. The purpose of the article is to comprehensively analyze the issues of the correlation of the national values of Russians and the ideas of the “Russian world” in the socio-philosophical context of the Russian philosophical tradition. **Materials and Methods.** The issues of a systematic and integrated approach to the problems of identifying the specifics of Russian philosophy and its representation of the phenomenon of the value dominants of the Russian world are methodologically quite debatable. However, most of the concepts of social philosophy in Russia in this regard analyze this issue from a value-normative position. The comparative-historical and complex approaches in the methodology of solving the problems of research of the “Russian world” are considered important. The results of the study. The specifics of the topic under consideration affect both socio-axiological and socio-cultural trends in the development of Russian society from its origins to the present day. The systematic resolution of the polemics around the phenomena and elements of the “Russian world” in philosophy and historical science is concentrated in the perspective of the continuous development of Russian social thought. This feature allows us to reveal the value of traditionalism and continuity of the Russian society. **Discussion and Conclusion.** In the context of dynamically changing trends of our time, it is important to identify the current issues of preserving the traditions and value “codes” of Russian society. The problems of continuity and influence of the ideas of the “Russian world” had a significant impact on the social thought of Russia. Many of the value bases of the existence of Russians have proved vital to this day: collectivism, spirituality, and tradition are an important asset of public Russian thought.

Keywords: Russian world, spiritual culture, morality, values, Russian society, religious heritage, tradition.

For citation: *Teplykh N. V. The Russian World and the System of National Values in the Social Philosophy of Russia. Humanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Russian Journal of the Humanities. 2021; 21(2): 169–176 (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.054.021.202102.169-176.*

Введение

В статье рассматривается специфика русского мира как системы взаимосвязи духовно-нравственных, языковых, религиозных традиций и ценностей российского социума, проанализированных отечественными философами. Со времен Древней Руси отечественными мыслителями выделяется целый ряд особенностей русского уклада социального бытия, отображающего черты «русскости», соединяющей в себе разнородные элементы, определя-

ющие русский мир. Целый ряд доминант русского духовно-культурного быта – это, во-первых, азиатское и европейское начала; во-вторых, языческое и христианское; в-третьих, в русской душе заключены две противоположные метафизические категории – мужественное и женственное начала. Особенностью русской души является существенное преобладание коллективистского начала, что, по мнению автора статьи, во многом определяет специфику развития российского социума.

Обзор литературы

Развитие аксиологии и историософии в отечественной философии происходит параллельно, а потому оба раздела философии взаимообусловлены, что делает практически невозможным определение границ между ними. Формирование представлений и осмысление русского национального характера осуществляется в рамках историософии. В свою очередь аксиология изучает отношение к ценностям, иллюстрируя русское мирозерцание в целом. В отечественной философии теоретическое осмысление ценностей начинается сравнительно поздно – лишь в середине XIX в., когда русскими демократами, например В. Г. Белинским [7], Н. А. Добролюбовым [16], Д. И. Писаревым, Н. Г. Чернышевским [15], разрабатывались аксиологические идеи. Однако рассматриваемая проблема национальных ценностей социума в общем развитии философской мысли России свидетельствовала лишь о наличии в их работах аксиологического аспекта. Большинство ученых признают превалирование духовного компонента над материальным в российской ценностной сфере бытия социума. Согласно представлениям В. Г. Артемовой, Я. В. Филипповой [1], С. В. Бондаря [4], П. П. Гайдено [5], Д. О. Линевской [8], Д. А. Недоступова [11], Е. Ю. Новиковой [12], А. А. Сомкина [14] и других исследователей отечественной мысли, духовное в России всегда превалировало над материальным. Многие в специфике форм влияния идей русского мира исторически было проявлением указанной российскими философами константы социального развития российского социума.

Материалы и методы

Специфика развития национальной системы ценностей в российском социально-философском дискурсе признана с методологической позиции достаточно сложной. Рассмотрение проблематики аксиологиче-

ской составляющей мировоззренческих основ бытия российских этносов в контексте влияния парадигмы русского мира глубоко связано с темой духовной эволюции Руси и России. Задачи комплексного подхода к указанным аспектам историко-философского и социального исследования обозначены в трудах выдающихся российских и зарубежных исследователей. Используются преимущественно методы теоретико-методологического направления: историко-методологический и философско-исторический, реализация которых во взаимосвязи с интегративным подходом обеспечивает определенный результат.

Результаты исследования

Сохраняющийся в настоящее время повышенный интерес к русской истории и философии, в частности эпохе Серебряного века, проблеме религиозно-философского возрождения предполагает необходимость углубленного изучения данных процессов. Актуальности не теряет и проблема эволюции русской духовной традиции, в частности, соотношение в ней национального и интернационального аспектов. Объективное осмысление наследия отечественной философии и русской религиозной мысли способствует разрешению двуединой задачи. Во-первых, появляется возможность прояснения народами России их собственного самосознания и, во-вторых, выявляются внешние факторы в развитии русской духовности.

Обсуждение

Русская социальная философия логически привлекала внимание к тому особому сладу русской жизни и системы ценностей российского общественного сознания, которые позволяют нам четко выделить некоторые особенности [13]. Прежде всего необходимо определить специфику российской духовности. Расцвет отечественной литературы и философии отчасти может быть объясним их плодотворным общени-

ем с новоевропейской культурой. Однако ключевое значение имело творческое развитие отечественных традиций. Яркими примерами приверженности к русской духовной традиции служат нравственные искания Ф. М. Достоевского, софиология С. Н. Булгакова и В. С. Соловьева, философия истории Л. Н. Толстого. Истоками они восходят к русской духовной мысли допетровской Руси. Как отмечает современный российский философ П. П. Гайденко, ссылаясь на В. С. Соловьева, в основе своей человек не является тварным существом, ибо он «совечен богу», а потому человек может считаться существом бессмертным и свободным [5, с. 89].

В сегодняшних условиях, когда обнаруживается очевидный дефицит культурных авторитетов и нравственных ориентиров, которые невозможно восполнить политико-правовыми, социально-экономическими реформами, это отличительное обстоятельство современных социокультурных тенденций обращает нас к изучению авторитетов духовных. Последние вовсе не приложимы к сугубо сиюминутным потребностям, но выражают вневременные позиции духовного наследия Руси – России.

Для русской культуры характерны черты, постепенно становящиеся типологическими для древнерусской цивилизации. Важное место среди них занимает универсальное средство коллективного преодоления кризисов – защита долготерпения. Также личная жертва должна подчиняться всеобщему благу, а роль личности в истории следует урезать. При этом глубокая вера в добро, правду и справедливость традиционно выступает в качестве ключевого компонента древнерусской цивилизации, причем их торжество на Руси в конечном счете прямо связано со святостью Русской земли. Русская национальная психология разрабатывалась в трудах многих отечественных мыслителей. Ее аксиологический

аспект в форме нравственной программы спасения русской нации от моральной деградации представлен в работе И. А. Ильина «Путь духовного обновления» [6]. Вопросы ценностей и их места в моральном сознании русского народа нашли отражение в работах видных представителей русской религиозной философии – Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка [8]. При этом Н. О. Лосский может считаться едва ли не единственным отечественным философом, который отводил значительное место в своих трудах разработке проблем теории ценностей. Прежде всего это относится к его работе «Бог и мировое зло», в которой обозначенной проблематике посвящены целые главы [9, с. 121–135, 267–315].

Глубокий божественный смысл спасения русского народа, путь к его спасению традиционно в трагические моменты отечественной истории указывает Русская православная церковь, и XX в. не является исключением. Русский народ уверен, что величайшие страдания, ниспосланные ему, не являются бессмысленными, ибо являются своего рода испытанием в борьбе с мировым злом во имя Господа и вечного спасения. Именно эта борьба вновь откроет перед Россией великий духовный смысл бытия и врата вечности.

Н. А. Бердяев называет русский народ самым аполитичным, не умеющим отстаивать собственную землю [1, с. 5]. Это объясняется восприятием власти земной как чуждой и заведомо ложной. Русские, видя несоответствие реальной власти идее божественности правителя, идее «царя-батюшки», начинают воспринимать эту власть отдельно от себя, как «Они», противопоставляя своему «Мы». Вместе с тем в России развился чудовищных размеров бюрократический аппарат, на русской почве выросло деспотическое государство, что еще раз подтверждает способность русского социума служить «потенцией», воз-

можностью, а в моменты искренней веры в «доброе царя» (их было немало в русской истории) – и соратником для социального творчества отдельной группы людей.

Наиболее выдающиеся церковные деятели Климент Смолятич и особенно Кирилл Туровский получили известность как «философы» и блестящие литераторы. Климент Смолятич в процессе истолкования Библии работал в стиле западной аллегорезы. В свою очередь Кирилл Туровский, став видным проповедником, на Руси приобрел известность как «другой Златоуст». В домонгольский период на Руси сложилась практика создания всех монашеских обителей рядом с городами, что позволяло монахам взаимодействовать с мирской жизнью. Миряне оказывали им материальную поддержку. В свою очередь монахи расплачивались делами милосердия, выполняя роль исповедников. Для мирян монастыри служили духовным прибежищем со своей системой религиозного наставничества.

Для всей русской земли спасительным виделся именно пассивный способ поведения перед лицом испытаний. Например, святитель Кирилл Туровский ассоциировал человека с подлинным царем всего созданного. Однако по воле своей, предавшись плотскому, в результате грехопадения человек ощутил катастрофическую утрату [4, с. 310]. Однако перед лицом неминуемой смерти из русского народа выдвигаются безвинные мученики – святые. Сложно переоценить их значимость для русского народа, демонстрацию их внутренней готовности к совершению любого подвига, даже бессмысленного или бесславного. Именно благодаря их нравственной высоте, выступающей идеальной гарантией духовной непобедимости русского народа, его и материально трудно сокрушить.

Святой Сергей Радонежский в русском социуме утверждал идеал трудолюбия. В русском народе он стремился развивать

духовное зрение, учил «тихому деланию», а не прямому миссионерству. В итоге именно «делание», душевная дисциплина приобрели такую мощь духовности, что позволило на долгие века стать нравственным фундаментом России [11, с. 87]. Г. П. Федотов, известный исследователь русской святости, отмечал: «Преп. Сергей в еще большей мере, чем Феодосий, представляется нам гармоническим выразителем русского идеала святости, несмотря на заострение обоих полярных концов ее: мистического и политического. Мистик и политик, отшельник и киновит совместились в его благодатной полноте» [18, с. 85].

Многовековая социокультурная история Древнерусского государства неоднократно демонстрировала ситуации, которые требовали от русского народа либо совершения героического подвига, либо терпеливой жертвы. Подвиги и жертвы русского народа не обделены вниманием в древнерусской художественной литературе, слава о них содержится в летописях, публицистических произведениях. Характерной чертой древнерусской культуры является максимальное сближение двух проявлений силы духа, равновеликих друг другу. С одной стороны, ратный княжеский подвиг во имя земли Русской, с другой – подвижничество святителя-отшельника для достижения христианской святости. Неудивительно, что постепенно русское сознание стало ассоциировать русскую землю со Святой Русью как воплощение духа святости.

Русские пытаются принести в жертву внешнюю свободу, страшатся ответственности за свою огромную страну. Государственная власть отнимает свободу у людей, и они, осознавая всю тяжесть свободы, пытаются оправдать власть. Для оправдания власти люди требуют ее религиозной санкции, т. е. соответствия христианской свободе. Как только наступает разочарование в государстве, народ «бежит от него», так по-

является казацкая вольница, так рождаются Разины и Пугачевы. Н. А. Бердяев отмечал анархичность русской дионисической стихии [2, с. 53]. По его мнению, русский народ является народом государственным, а потому он с покорностью соглашается стать материалом для создания «великого мирового государства», при этом имея склонность к анархии, бунту и воле.

Есть особенность и в территориальном устройстве России. Вся культура страны централизована, сосредоточена в двух столицах – Москве и Санкт-Петербурге. Жизнь этих городов и далеких русских провинций принадлежит словно «к разным историческим эпохам», по выражению Н. А. Бердяева.

В отношении творчества мыслители приходят к выводу, что русский человек не творец в смысле создания чисто материальных результатов преобразования природы. Он – не строитель и не дизайнер. Русские – поэты и художники, творчество которых не рационально, а интуитивно. Даже в русской мысли мы находим оправдание «бездеятельностного» творчества. Л. П. Карсавин утверждает, что человек не может творить. «Каждая наша мысль, чувство, желание или действие есть ничто иное, как Бог, и мы не можем не видеть в них ничего, кроме Бога», – пишет он в работе «О началах» [Цит. по: 10, с. 350]. Выражение этого божественного начала – суть русского творчества. Вся многосторонность талантов русского народа (на что особо указывает Н. О. Лосский) есть не потенциал для накопления материальных ценностей, а прежде всего развитие и совершенствование ценностей духовных. Заявляя о преимуществах православия, Л. П. Карсавин считал, что место западно-христианской индивидуализации христианской культуры займет нарождающаяся восточно-христианская или православно-русская культура [17, с. 63]. Россия – не буржуазна, и Н. А. Бердяев отмечает это как ее великое достоинство.

Малая значимость собственности, материальных ценностей обусловлена, по мнению Н. О. Лосского, отсутствием «интереса к средней области земной культуры» и увлеченностью абсолютным [9, с. 228]. Русский человек не умеет создавать себе материальные блага, тогда как «западный человек творит ценности, созидает цвет культуры, у него есть самодовлеющая любовь к ценностям, русский человек ищет спасения, творчество ценностей для него всегда немного подозрительно» [3, с. 94].

Заключение

Обобщая основные черты русского мирозерцания, на которых акцентировали внимание отечественные мыслители, можно заключить следующее:

1) основой русского характера выступает антиномичность, которая обусловлена различными особенностями становления и существования русского народа, в том числе географическими, климатическими, историческими. Социальная практика продемонстрировала антиномичность в максимализме русского характера, догматизме мышления, поляризованности устремлений;

2) русский максимализм, «окончателность» привели к тому, что в России почти отсутствует область средней культуры, что в свою очередь обусловило очень невысокую значимость материальных ценностей в общей структуре ценностей русского сознания;

3) в русском национальном характере совмещены три парных элемента, также влияющие на национальный характер. Это, во-первых, азиатское и европейское начала, во-вторых, языческое и христианское. Русский человек – язычник и христианин одновременно, но во что бы он ни верил, верит страстно и глубоко. В-третьих, в русской душе заключены две противоположные метафизические категории. Первая из них – мужественное начало, которое является твердым, творческим, энергичным. Вто-

рая – женственное начало с характерными для него мягкостью и пассивностью. Коллективистское же начало, являясь особенностью русской души, определяет не только русский национальный характер, но и специфику развития российского общества.

Библиографический список

1. *Артемова В. Г., Филиппова Я. В.* Ментальность русского народа: традиции и эволюция // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. – 2008. – № 2 (10). – С. 1–12.
2. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМКА-PRESS, 1955 г. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
3. *Бердяев Н. А.* Судьба России. – М. : ЭКСМО, 2007. – 640 с.
4. *Бондарь С. В.* Антропологические воззрения святого Кирилла Туровского в контексте христианского учения о человеке // Древняя Русь : во времени, в личностях, в идеях. – 2014. – № 1. – С. 242–327.
5. *Гайденок П. П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М. : Прогресс – Традиция, 2001. – 470 с.
6. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Ильин И. А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 134–290.
7. *Курилов А. С.* В. Г. Белинский и Данте: из истории отечественной аксиологии // Литературоведческий журнал. – 2015. – № 37. – С. 105–110.
8. *Линевская Д. О.* Н. Бердяев, Н. Лосский и С. Франк о природе ценности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 32 (70). – Ч. 1 : Общественные и гуманитарные науки. – С. 218–222.
9. *Лосский Н. О.* Бог и мировое зло / сост.: А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. – М. : Республика, 1994. – 432 с.
10. *Лосский Н. О.* История русской философии. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.
11. *Недоступов Д. А.* Сергей Радонежский – душа русского народа // Дельта науки. – 2017. – № 2. – С. 70–87.
12. *Новикова Е. Ю.* Религиозные ценности в экономической системе // XXIV Международные Рождественские образовательные чтения (X направление «Церковь, Государство, Общество»), Москва, 26–27 января 2016 года. – М., 2016. – С. 39–44.
13. *Сомкин А. А.* Трехкратная смена идеологической парадигмы в понимании единства личности и социума в отечественной философии XX века // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2010. – № 1 (9). – С. 9–18.
14. *Сомкин А. А.* Целостная личность и современный социум (единство и оппозиционность) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 42 с.
15. *Степанов А. Н.* Социально-эстетические идеи Чернышевского, Писарева, Лаврова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Философия. – 2017. – № 3 (25). – С. 98–110.
16. *Степанов А. Н.* Эстетические аспекты социально-философских воззрений Н. А. Добролюбова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 42–50.
17. *Треушников И. А., Ротанова М. Б.* Духовная культура России и Запада в творчестве Л. П. Карсавина – историка и философа истории // Успехи современной науки. – 2016. – № 6. – Т. 4. – С. 62–66.
18. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 384 с.

References

1. *Artemova V. G., Filippova Ja. V.* The mentality of the Russian people: Traditions and evolution. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya : Social'nye nauki.* = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2008; 2 (10): 1–12. (In Russ.).

2. *Berdyayev N. A.* The Origins and Meaning of Russian Communism. Moscow, 1990, 224 p. (In Russ.).
3. *Berdyayev N. A.* The Fate of Russia. Moscow, 2007, 640 p. (In Russ.).
4. *Bondar S. V.* Anthropological views of St. Cyril of Turov in the context of the Christian teaching about man. *Antropologicheskie vozzrenija svyatogo Kirilla Turovskogo v kontekste hristianskogo uchenija o cheloveke* = Ancient Russia : in time, in personalities, in ideas. 2014; 1: 242–327. (In Russ.).
5. *Gaidenko P. P.* Vladimir Solovyov and the Philosophy of the Silver Age. Moscow, 2001, 470 p. (In Russ.).
6. *Ilyin I. A.* The Path of Spiritual Renewal. 1993. (In Russ.).
7. *Kurilov A. S. V. G. Belinsky and Dante: from the history of Russian Axiology.* V. G. Belinskij i Dante: iz istorii otechestvennoj aksiologii. *Literaturovedcheskij zhurnal* = Literary magazine. 2015; 37: 105–110. (In Russ.).
8. *Linevskaya D. O. N. Berdyayev, N. Lossky and S. Frank on the nature of value.* N. Berdjaev, N. Losskij i S. Frank o prirode cennosti. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* = Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. Part 1: Social Sciences and Humanities. 2008; 32(70): 218–222. (In Russ.).
9. *Lossky N. O.* God and the world's Evil. Moscow, 1994, 432 p. (In Russ.).
10. *Lossky N. O.* History of Russian Philosophy. Moscow, 1991, 480 p. (In Russ.).
11. *Nedostupov D. A.* Sergius of Radonezh – the soul of the Russian people. *Del'ta nauk* = Delta Science. 2017; 2: 70–87. (In Russ.).
12. *Novikova E. Yu.* Religious values in the economic system. XXIV International Christmas Educational Readings (X direction «Church, State, Society»), Moscow, January 26–27, 2016. Moscow; 2016, P. 39–44. (In Russ.).
13. *Somkin A. A.* Three-fold change of the ideological paradigm in understanding the unity of the individual and society in the national philosophy of the twentieth century. *Gumanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian journal of the Humanity. 2010; 1(9): 9–18. (In Russ.).
14. *Somkin A. A.* Integral personality and modern society (unity and opposition). Abstract of Doc. Sci. (Philos.) Dissertation. Saransk, 2011, 42 p. (In Russ.).
15. *Stepanov A. N.* Social and aesthetic ideas of Chernyshevsky, Pisarev, Lavrov. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. 2017. 3(25): 98–110.
16. *Stepanov A. N.* Aesthetic aspects of social and philosophical views of N. A. Dobrolyubov. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* = News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2011; 2(18): 42–50. (In Russ.).
17. *Treushnikov I. A., Rotanova M. B.* Spiritual Culture of Russia and the West in the Works of L. P. Karsavin-historian and philosopher of history. *Uspekhi sovremennoj nauki* = Achievements of modern science. 2016; Vol. 4; 6: 62–66. (In Russ.).
18. *Fedotov G. P.* Saints of Ancient Russia. Rostov on/D, 1999, 384 p. (In Russ.).

Поступила 22.01.2021.

Сведения об авторе

Теплых Никита Валерьевич – ассистент Центра гуманитарного образования, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный институт» (Москва, Россия). Сфера научных интересов: социальная философия, русский мир. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1409-3223>.

E-mail: ni.teplykh@yandex.ru

Submitted 22.01.2021.

About the author

Nikita V. Teplykh – Assistant, the Center for Humanities Education, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education “Humanitarian Institute” (Moscow, Russia). Research interests: social philosophy, Russian world. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1409-3223>.

E-mail: ni.teplykh@yandex.ru